

Гудение машин и искры пара сливаются в зале А завода Дзююань. Ло Нье, с гаечным ключом в руках, устранял неполадки у своего «маленького друга» — механической машины. Он — один из рабочих инструментального завода и резервист армии Сокры. Город, возникший среди пустошей, уже несколько веков придерживается политики, согласно которой каждый гражданин обязан стать солдатом. Это правило укоренилось с начала новой династии Юань и стало нормой для всех — от знатных до бедняков. Даже самые нищие, обычно лишь пушечное мясо в этих войнах, должны быть готовыми в любую минуту отправиться на поле боя, чтобы сражаться с бесполезными и потерянными. — Ло Нье, ты там справишься? Если нет, я могу и сам взяться за дело. Когда-то я был лучшим мастером по ремонту на заводе Механического Юаня — толстяки из комитета даже на коленях умоляли меня помочь. А теперь вот, приходится полагаться на тебя, детка, — произнес дядя Будэ. Ему лет пятьдесят, он видится несколько худощавым и не совсем крепким. На его щеке тянется тонкий черный шрам, разделяющий лоб и проникающий вплоть до подбородка — словно каньон на континенте. Будэ и Ло Нье были одеты в похожие грубые ткани и выдаваемые рабочие комбинезоны, покрытые черной, густой субстанцией, отдаленно напоминающей моторное масло или бензин. Но правая рука Будэ была заменена на стальную, не слишком гибкую. Дядя наклонился к двери механической машины и внимательно наблюдал за юношей, которому едва исполнилось семнадцать. — Мастер, ваша машина довольно сложна. Скажите, вы ездили по трассе 65? Там не всех потерянных еще устранили. Ваша машина вся в каких-то коррозионных следах. О, это очень опасно. — Я не беспокоюсь. Сегодня ты обязан ее починить, будь она разобрана вдребезги. Иначе я ничего не скажу тебе. Я слышал от капитана охраны о руинах в пригороде. Там, говорят, в Безмолвных Высотах есть что-то интересное, — Будэ произнес это пренебрежительным тоном, но его взгляд краем глаза изучал Ло Нье, надеясь вычлечь из него хоть какую-нибудь реакцию. Маленький маневр не ускользнул от внимательного Ло Нье, который уже долгое время использовал свою способность «духовной формации», чтобы чувствовать окружающий мир. — Руины? — Ло Нье оживился, встал и схватил Будэ за руку. — Я хочу знать, мне это интересно. На самом деле, ваша машина не так уж сложна, ее можно отремонтировать с помощью специальных химикатов. Но правда, меня волнуют руины. Пожалуйста, расскажите мне. — Я почищу ее. Как только завод закроется, я найду тебя в жилом районе, — безжалостно отдернул руку Будэ, игнорируя надежду в глазах юноши. Ло Нье вновь склонился над машиной, умывая её от коррозии, в то время как Будэ закурил самокрутку, состоящую из смеси засушенных лепестков и других материалов, медленно поднося её к губам. — Знаешь, Ло Нье, чтобы найти путь на высоты, мне пришлось убежать от охраны вместе с несколькими старыми знакомыми. Если бы они не были такими трусливыми, я бы не смог бы получить информацию. На той дороге сейчас везде расплылось жжёное вещество, по пути валяются конечности... А, да, там теперь растут какие-то черные растения. Так что если решишься туда, будь осторожен. С этими словами он удалился, не оборачиваясь, оставив Ло Нье в поту, охваченным неясным волнением. Работа на заводе Дзююань подразумевает восемь часов, и это записано в «Трудовом Законе». Хотя на его соблюдение в разных регионах влияют свои правила, со временем завод погружается в глубокую темноту. После того как Ло Нье закончил починку, он вернулся в свою крошечную холодную комнату. Из-за ночного комендантского часа в Согре не слышно ни звука, кроме редких шагов патрулей и шороха охраны. Накинув чистую одежду, он, чуточку усталый, направился вглубь своего маленького жилья. В его комнате заметно плеснелись разные механизмы и много деталей, вынесенных из завода. Слабый свет керосиновых ламп лишь подчеркивал угнетающую атмосферу. Открыв дверь, он подошел к чертежному столу, среди груды мусора, ловко открыл один из ящичков и достал карандаш. Коротко похлопав себя по груди, он произнес на языке Империи Зин: «Начать, подтвердить», и слова завихрились в поток сознания. Немедленно из его груди выбился легкий голубоватый свет, и механическая рука потянулась за картой. Ло Нье твердо знал, что это его неподдающееся объяснению поведение стало нормой. Он разложил карту на столе, и свет рассеялся в воздухе, незаметно исчезнув, как будто его

никогда и не было. Затем, протягивая карандаш, он начал отмечать на карте, основываясь на своих воспоминаниях и информации от дяди Будэ. «Маршрут 65 открыт на 65%, в Безмолвных Высотах находятся люди. Рубежи в пригороде можно пометить как №1 — требуется разблокировка. Высоты пометить как №2, уровень угрозы неопределен. Уровень загрязнения в Согре С, никакого загрязнения. Ритуал Кровавой Ночи — через 55 дней. Определение уровня опасности в настоящее время невозможно...» Когда Ло Нье добавил эту информацию, он положил карандаш на сложенную карту, поднялся и направился к очищенной части комнаты. Сев в позу лотоса, его руки светились нежным зеленым оттенком, и магическая сила заполнила его тело. Достал эмблему с выгравированными шестеренками и испачканный грязью винт и, держа их в руках, произнес на древнем языке: «Силы, услышьте!» — Позвольте мне, Владыка Машин. Мне нужна загадочная и необычайная сила. Я хочу исследовать древние руины. Примите меня. Позвольте мне. В тот миг, когда Ло Нье закончил заклинание, эмблема и винт в его руках закружились, подобно испуганной мыши. Мгновение спустя вокруг него закружился чистый белый туман. Затем он услышал тихий звук ветра и звуки капающей воды, отдаленные и близкие. Когда он снова открыл глаза, перед ним раскинулось зелёное начало. Толстый серый туман начал рассеиваться по мере того, как Ло Нье поднялся. Яркая зелень окружала его, а слегка размытое солнце над головой как бы освобождало его от угнетающей черноты. Следуя вдоль запоминающейся каменной тропы, вскоре он оказался на краю обрыва. Взглянув в стороны, он замечал, что обрыв словно черта, разделяющая мир. С одной стороны раскинулись зелёные деревья и луга, с другой — мрак, пронизанный алыми звездами. Постояв немного на краю, он увидел, как к нему медленно направляется девушка, ступающая по темным звёздам. — Ты снова здесь, брат Ло Нье? — спросила она нежным и игривым голосом. Девушка была одета в одеяние древней богини, окутанная белым шёлком с вышивкой «волчьих голов и змей». Ее руки обвивали серебристые цепи, а кожа светилась из-под открытых участков, вызывая бы инстинкт защиты у любого нормального мужчину. Однако в сердце Ло Нье не было ни малейшего трепета — девочка казалась ему просто предметом. Он слегка сдвинул взгляд, сглотнул и тихо сказал: — Да. — Ты скучал по мне? Не легко тебе выживать в пустоши, верно? — С детской непосредственностью спросила она, притягивая к себе. — Конечно, скучал. Но, следуя таинственным указаниям, я обязан продолжать исследование в пустошах. Я хочу раскрыть истину о боге, и сейчас у меня есть информация о нем, — ответил Ло Нье. — О, информация? — удивилась она. — Да, информация. Я уже могу попробовать разглядеть их существование. Всего лишь один шаг, и я обрету сердцевину расчетов, присущую человечеству. Легенда Третьей Эпохи утверждает, что с семью сердцевинами последовательности любая сущность в нашем мире может стать полубогом, а затем — богом. Я чувствую, что я близок. Как только я получу Его указания, я смогу стать истинным человеком, — произнес он с волнением, сжав кулаки. В его сапфировых глазах загорелась решимость. — Последовательность 7: Мудрость; Последовательность 6: Вдохновение; Последовательность 5: Боль; Последовательность 4: Надежда; Последовательность 3: Борьба; Последовательность 2: Отказ; Последовательность 1: Замешательство. Ты, брат, должен выдержать семь испытаний Творца. Это долгий процесс, и человеческая жизнь, безусловно, не достигнет этого уровня, — сказала девушка, затем, как будто вспомнив что-то важное, она указала на небо: — Кстати, брат, ты не принадлежишь к человечеству. Ты — творение Владыки Машин. Он случайно создал тебя во сне и лишил уникальной человеческой мудрости. Люди с момента своего рождения были существами уровня 7, а те, кто столкнулся с загадочной, необычайной силой, способны даже подняться до 3-4 уровней. — Ты права, — кивнул Ло Нье, согласившись: — Удивительные люди среди людских и потерянных после вдохновения испытали боль. Но после боли приходит надежда. Затем они сражаются с врагом, достигают существования 3 уровня и узнают тех, кто умеет отпускать, признаются Творцем и открывают конечную загадочную силу. А я... Он задумался на мгновение, прижав руку к груди: — Век блуждаю по миру людей, соприкасаясь с разными: низкими и благородными, темными и светлыми, разлагающимися и свежими. Я познал все

эмоции и души, властные над людьми. Теперь, поскольку я могу вновь прийти сюда через силу духа, это достаточно, чтобы подтвердить мою мудрость. Иначе я окончательно потерял бы сознание и стал бы чудовищем, как те, кто бездумно скакал по жизни.— Нет, этого недостаточно, брат. Тебе не хватает одной вещи, и она заслуживает того, чтобы быть запечатленной в глубине твоей памяти, — покачала она головой, глядя на алые звезды. — Какой? — с любопытством спросил Ло Нье.— Скорбь.

<http://tl.rulate.ru/book/112771/4639252>